

УЛК 576.52:577.218

ТКАНЕСПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИЯ ИЗОФОРМ НЕЙРЕКСИНА-1 а В ОРГАНАХ КРЫСЫ

© 2022 г. О. В. Серова*, *, Е. А. Ганцова*, И. Е. Деев*, **, А. Г. Петренко*

*ФГБУН "Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова" РАН, Россия, 117997 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 16/10

**Научно-технологический университет "Сириус", Россия, 354340 Сочи, Олимпийский просп., 1
Поступила в редакцию 06.06.2021 г.
После доработки 21.07.2021 г.
Принята к публикации 24.07.2021 г.

Нейрексины представляют собой семейство белков синаптической адгезии, которые играют ключевую роль в формировании и поддержании синапсов. Нейрексины подвергаются обширному альтернативному сплайсингу в шести сайтах (SS1—SS6), что приводит к экспрессии множества различных изоформ. Альтернативный сплайсинг регулирует функциональную активность нейрексинов в различных типах тканей и клеток и, предположительно, играет ключевую роль в определении специфичности взаимодействия различных нейронов. В этом исследовании мы провели анализ тканевой экспрессии изоформ мРНК нейрексина-1α, содержащих вставку в недавно обнаруженном сайте сплайсинга SS6, с использованием ТаqМап ПЦР в реальном времени в различных органах крыс линии Wistar. Изоформа, содержащая вставку в сайте SS6, была обнаружена только в нейрональных тканях, что указывает на ее потенциальную функциональную важность. Положение вставки SS6 в шарнирной области между доменами LNS5 и LNS6 увеличивает вариабельность возможных конформаций молекулы, что может представлять собой дополнительный механизм регулирования функциональной активности нейрексина-1α в головном мозге.

Ключевые слова: нейрексин, сайт сплайсинга, SS6, мозг, экспрессия генов

DOI: 10.31857/S0132342322020191

введение

Нейрексины (Nrxn1-3) представляют собой семейство белков синаптической адгезии, которые играют ключевую роль в формировании и стабилизации синапсов [1]. Нейрексины и их лиганды образуют сложные сети взаимодействия, опосредуя многие регуляторные функции. Нарушения в работе нейрексинов и взаимодействующих с ними белков вызывают расстройство аутистического спектра (РАС), шизофрению и умственную отсталость [2]. Нейрексины представляют собой мембранные белки 1-го типа и первоначально были обнаружены как рецепторы α-латротоксина [3]. Нейрексины кодируются тремя гомологичными генами Nrxn1-3. Каждый ген, в свою очередь, транскрибируется с двух независимых промоторов (α и β), что приводит к образованию

длинной (α) и короткой (β) форм нейрексинов [4, 5]. Внеклеточная область α -нейрексинов состоит из трех модулей, содержащих два домена LNS (Laminin, Neurexin, Sex-hormone binding protein domain, который также называют доменом Laminin G), между которыми находится EGF-подобный домен. Внеклеточный фрагмент β -нейрексинов содержит только один домен LNS [4].

Нейрексины подвергаются обширному альтернативному сплайсингу, в результате чего экспрессируется множество различных изоформ. Альтернативный сплайсинг нейрексинов по-разному регулируется в областях мозга и зависит от стадии развития и синаптической активности [6, 7]. Считается, что альтернативный сплайсинг регулирует функциональную активность нейрексинов и, предположительно, играет ключевую роль в определении специфичности взаимодействия различных нейронов. Первоначально были известны пять сайтов сплайсинга (SS1-SS5) в α-нейрексинах, два из которых (SS4 и SS5) также были обнаружены в β-нейрексинах. Позже был идентифицирован шестой сайт сплайсинга (SS6) нейрексина-1α (Nrxn1α), который расположен

Сокращения: LNS — ламинин, нейрексин, домен белка, связывающего половые гормоны (Laminin, Neurexin, Sexhormone binding protein domain); EGF — эпидермальный фактор роста (epidermal growth factor); Nrxn — нейрексин; SS — сайт сплайсинга (splicing site).

[#] Автор для связи: (эл. почта: oxana.serova@gmail.com).

Ген	Праймер	Последовательность (5'-3')
-		
Nrxn1	Nx_probe	FAM-TGATGCTCTTTTCTGCAATGGGCAAATTGAG-BHQ1
	Nx_fw	CTTTCAAGGTTGCCTGGCATCTGT
	Nx_(SS6+)_rev	GTTGTGCTGGGCCCTTGCAAG
	Nx_(SS6-)_rev	GTTGTGCTGGGCCCTTCGCAT
Gapdh	Gapdh_probe	FAM-CCTGGAGAAACCTGCCAAGTATGATG-BHQ1
	Gapdh_fw	CATGGCCTTCCGTGTTCCTA
	Gapdh_rev	CGCCTGCTTCACCACCTTCT

Таблица 1. Последовательности олигонуклеотидных праймеров и зондов, использованных в TaqMan ПЦР в реальном времени

между пятым LNS и третьим EGF-подобным доменами. Вставка в этой области соответствует пептиду из 9 а.о. VALMKADLQ, который консервативен у животных [8, 9].

Первоначально было обнаружено, что гены Nrxn экспрессируются в головном мозге, но в более поздних исследованиях выявлена экспрессия Nrxn не только в нервных тканях. В меньших количествах экспрессия мРНК Nrxn1 была обнаружена в почках, печени, сердце, желудке и легких [10]. Нейрексины также были обнаружены в сосудистой системе [11] и в β-клетках поджелудочной железы [12], где они играют функциональную роль. $Nrxn1\alpha$ — компонент механизма регуляции экзоцитоза, он необходим для стыковки инсулиновых гранул с мембраной в β-клетках поджелудочной железы [13]. мРНК Nrxn3 была обнаружена в тканях легких, поджелудочной железы, сердца, плаценты, печени и почек. Более того, специфические варианты сплайсинга Nrxn3 были идентифицированы в сердце [14]. Неясно, что именно запускает экспрессию изоформ нейрексина в разных тканях.

Цель данной работы — анализ экспрессии нейрексина-1α с альтернативным сплайсингом по сайту SS6 с помощью TaqMan ПЦР в реальном времени в различных органах крысы для выявления потенциальной роли альтернативного сплайсинга в регуляции функциональной активности нейрексинов в различных тканях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Поскольку нейрексины обнаруживаются не только в нервных тканях, мы исследовали экспрессию Nrxn1α со вставкой в недавно обнаруженном сайте сплайсинга SS6 в различных органах крыс линии Wistar с использованием анализа ТаqМап ПЦР в реальном времени. Из четырех самок крыс были выделены органы: почки, печень, сердце, поджелудочная железа и головной мозг. Из каждого извлеченного органа крыс была выделена тотальная РНК. Головной мозг делили на три части: кору мозга, мозжечок и оставшуюся

часть. Тотальную РНК из каждой части мозга выделяли по отдельности. С помощью реакции обратной транскрипции были получены образцы кДНК из различных органов крысы, которые далее анализировали методом ТаqMan ПЦР в реальном времени.

Для обнаружения изоформ Nrxn1α (SS6+) и (SS6-) мы использовали одинаковые прямой праймер и зонд, но разные обратные праймеры (табл. 1). Один из них гибридизировался на границе экзонов 17 и 18, что позволило амплифицировать только фрагмент кДНК, содержащий вставку в SS6-сайте. Другой праймер отжигался на границе экзонов 16 и 18, что позволило получить фрагмент кДНК без вставки SS6. В качестве референсного гена использовали ген домашнего хозяйства *Gapdh*.

Изоформа рецептора, содержащая вставку SS6, была обнаружена только в головном мозге, тогда как вариант сплайсинга без вставки - во всех пяти анализируемых органах (рис. 1). В мозге **уровень** экспрессии изоформы нейрексина без вставки SS6 значительно превышает уровень экспрессии изоформы, содержащей вставку (рис. 1). Соотношение экспрессии этих двух изоформ в разных частях головного мозга также было разным. Наибольшее количество Nrxn1α (SS6-) было обнаружено в мозжечке, тогда как максимальная экспрессия Nrxn1α (SS6+) наблюдалась в коре головного мозга. Если общее обнаруженное в каждой части мозга количество Nrxn1 представить как 100%, то значения экспрессии изоформ (SS6-) и (SS6+) были бы следующими: 87 и 13% в коре головного мозга, 96 и 4% в мозжечке, 94 и 6% в остальной части мозга.

В отличие от изоформы Nrxn1α (SS6+), которая была обнаружена только в ткани головного мозга, изоформа (SS6-) экспрессировалась и в других тканях, таких как сердце, почки, печень и поджелудочная железа, но в гораздо меньших количествах. Среди последних названных органов наибольшее количество изоформы (SS6-) наблюдалось в поджелудочной железе.

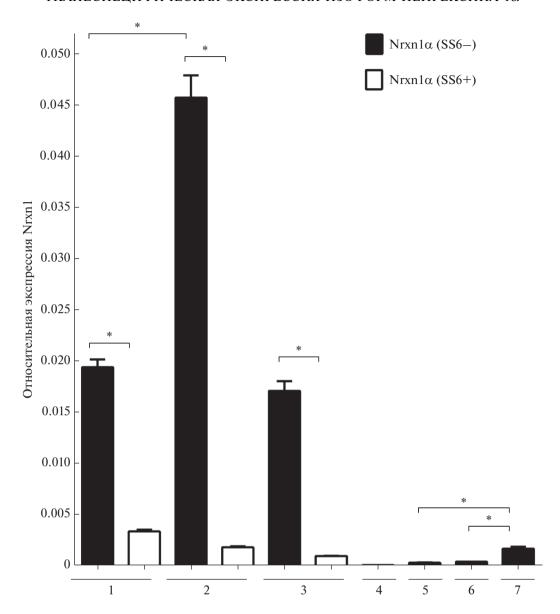

Рис. 1. Анализ экспрессии изоформ Nrxn1 α (SS6+) и (SS6-) в органах крыс линии Wistar (n=4) с использованием ТаqМап ПЦР в реальном времени. Отрезками отмечены значения среднеквадратической ошибки (SEM). ПЦР с каждым образцом кДНК проводили в трех повторностях. *p < 0.001. Цифрами обозначены органы: 1- кора мозга, 2- мозжечок, 3- остальная часть мозга, 4- сердце, 5- почка, 6- печень, 7- поджелудочная железа.

Обнаруженная нами экспрессия гена Nrxn1 в ненейрональных тканях подтверждается современными литературными данными секвенирования РНК из различных органов. Согласно данным секвенирования РНК одиночных клеток, ген Nrxn1 экспрессируется в островках поджелудочной железы человека [15], экспрессия Nrxn1 была выявлена в альфа-, бета-, дельта-, ацинарных клетках и клетках протоков поджелудочной железы (табл. 2). Также есть данные об экспрессии Nrxn1 в редких гамма-клетках поджелудочной железы [16]. Секвенирование РНК почки мыши выявило экспрессию Nrxn1 в клетках собирательных трубочек и в клетках толстой восходящей

части петли Генле. Среднее значение экспрессии гена *Nrxn1* в собирательных трубочках составило 1.8 транскриптов на миллион (TPM) [17].

Альтернативный сплайсинг по-разному регулируется среди генов нейрексинов, несмотря на их гомологию. Каждая изоформа Nrxn демонстрирует уникальный профиль экспрессии в зависимости от области, типа клеток и сенсорной системы [18]. Механизм регуляции экспрессии изоформ нейрексина изучен недостаточно хорошо. Недавние исследования показывают, что альтернативный сплайсинг сайтов SS3 и SS4 регулируется нейрональной активностью [1]. Мы обнаружили изоформу Nrxn1α со вставкой в сайте SS6

Таблица 2. Экспрессия гена *Nrxn1* в различных типах клеток островков поджелудочной железы человека [15]

Типы клеток островков поджелудочной железы	Значения экспрессии гена Nrxn 1, TPM
Ацинарные клетки	1.758
Альфа-клетки	2.718
Бета-клетки	2.343
Дельта-клетки	2.841
Клетки протоков	2.642

Примечание: ТРМ – транскриптов на миллион.

только в головном мозге, тогда как вариант сплайсинга без вставки в SS6 был выявлен во всех протестированных органах. Наибольшее количество Nrxn1 α (SS6-) было обнаружено в мозжечке, тогда как максимальная экспрессия Nrxn1 α (SS6+) наблюдалась в коре головного мозга. Можно предположить, что альтернативный сплайсинг в сайте сплайсинга SS6 представляет собой механизм, контролирующий функциональную активность Nrxn1 α в различных тканях.

Недавние исследования с использованием комбинации электронной томографии отдельных частиц (IPET), рентгеновской кристаллографии и малоуглового рентгеновского рассеяния (SAXS) показали, что эктодомен Nrxn1α принимает несколько дискретных конформаций [19]. Разнообразие наблюдаемых конформаций обеспечивается за счет двух основных шарнирных областей внутри Nrxn1α. Один из шарниров расположен между доменами LNS1 и LNS2, а другой — между доменами LNS5 и LNS6 [19]. Было показано, что вставка в сайте SS6, расположенная непосредственно в молекулярном шарнире между доменами LNS5 и LNS6, увеличивает вариабельность конформаций молекулы [19]. Можно предположить, что включение вставки SS6 может влиять на связывание белков-партнеров в синаптической щели, изменяя фактические сайты связывания или доступность к этим сайтам связывания. Сообщается, что вставка SS6 чувствительна к протеолизу. Таким образом, вероятная функция вставки SS6 может заключаться в том, чтобы сделать молекулу нейрексина-1α чувствительной к протеолизу, позволяя отщепляться области L1-L5 [19] с образованием секретируемой формы рецептора. Подобная растворимая секретируемая форма была обнаружена для рецептора Nrxn3 [20, 21]. Функциональное значение растворимой формы Nrxn3 подтверждается сниженной экспрессией и соотношением трансмембранных и растворимых изоформ Nrxn3 postmortem в мозге при болезни Альцгеймера [22].

Тканеспецифическая экспрессия различных изоформ Nrxn1α указывает на потенциальную

роль альтернативного сплайсинга SS6 в регуляции функциональной активности Nrxn1α.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Эксперименты с животными. В экспериментах использовали самок крыс линии Wistar (n=4) в возрасте 3—4 месяца (Питомник лабораторных животных "Столбовая", Россия). Животные были здоровыми и содержались в стандартных условиях. Перед хирургическим удалением органов крыс анестезировали золетилом (20 мг/кг массы тела) и ксилазином (5 мг/кг массы тела) в 0.9%-ном растворе NaCl.

Органы крысы: почки, печень, поджелудочную железу, сердце и головной мозг — вырезали, каждый орган помещали в отдельную пробирку IKA DT-20-М (IKA, Германия) с TRIzol Reagent (Invitrogen, США) и сразу же целиком гомогенизировали с использованием гомогенизатора IKA Ultra-Turrax Tube Drive. Головной мозг делили на три части: кору головного мозга, мозжечок и оставшуюся часть мозга. Каждую часть мозга гомогенизировали по отдельности.

Получение кДНК. Тотальную РНК из органов крысы выделяли с помощью реагента TRIzol (Invitrogen, США) согласно протоколу производителя. Для удаления примесей геномной ДНК образцы тотальной РНК обрабатывали ДНКазой I (Thermo Scientific, США) согласно протоколу производителя. кДНК получали реакцией обратной транскрипции с использованием набора для обратной транскрипции RevertAid RT Reverse Transcription Kit (Thermo Scientific, США) и случайных гексамерных праймеров (random hexamer primer), входящих в состав набора, согласно протоколу производителя.

Тарман ПЦР в реальном времени. Праймеры и специфический зонд для каждого конкретного гена были выбраны с использованием программ Gene Runner (http://www.generunner.net/), Oligo Explorer (https://www.genelink.com/tools/gl-oe.asp) и Oligo (https://eu.idtdna.com/pag-Analyzer es/tools/oligoanalyzer), специфичность праймеров и зондов подтверждали с помощью BLAST (https://blast.ncbi.nlm.nih.gov/). Ген Gapdh использовали в качестве референсного гена. Праймеры были синтезированы ЗАО "Евроген" (Россия), зонды – ООО "Люмипроб РУС" (Россия). Для обнаружения изоформ Nrxn1α (SS6+) и (SS6-) использовали одни и те же прямой праймер и зонд, но разные обратные праймеры. Зонд на 5'-конце содержал метку флуоресценции FAM (Fluorescein amidites), на 3'-конце — гаситель BHQ1 (Black Hole Quencher 1).

Для каждой пары праймеров рассчитывали эффективность реакции (E) по формуле: E=10-1/k, где k берется из уравнения прямой линии: CT=

 $= k \log P0 + b$, в котором P0 — концентрация кДНК, CT — количество циклов, в которых флуоресценция достигает порогового уровня, а значения k и b получены из линейной аппроксимации экспериментальных данных. Эффективность реакции для генов-мишеней и референсного гена Gapdh составляла 2, что соответствует максимальной эффективности реакции.

ТаqМап ПЦР в реальном времени с каждым образцом кДНК проводили в трех повторностях на приборе DTprime (ДНК-Технология, Россия) в 20 мкл реакционной смеси, использовали 1 ед. Таq ДНК-полимеразы с "горячим стартом" (ЗАО "Евроген", Россия), концентрация праймеров составляла 0.4 мкМ, зонда — 0.2 мкМ. Параметры реакции: предварительная денатурация 95°С — 5 мин; 45 циклов амплификации: 95°С — 15 с, 60°С — 10 с, 72°С — 10 с.

Относительный уровень экспрессии (NE) вычисляли по формуле [23]:

$$NE = \frac{\left(E_{\rm R}\right)^{CT_{\rm R}}}{\left(E_{\rm T}\right)^{CT_{\rm T}}},$$

где $E_{\rm R}$ — эффективность реакции для референсного гена, $E_{\rm T}$ — эффективность реакции для гена-мишени, $CT_{\rm R}$ — количество циклов, в которых флуоресценция достигает порогового уровня для референсного гена, $CT_{\rm T}$ — количество циклов, в которых флуоресценция достигает порогового уровня для гена-мишени.

Статистическую обработку данных ПЦР в реальном времени проводили с помощью программного обеспечения Prism 6 (GraphPad Software, США), используя критерий Стьюдента (t-тест). Статистически значимыми считали отличия при p < 0.05.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен подробный анализ экспрессии изоформ нейрексина-1α (Nrxn1α) с альтернативным сплайсингом по сайту SS6 с помощью TaqMan ПЦР в реальном времени в различных органах крыс линии Wistar. Показана тканеспецифичная экспрессия изоформ Nrxn1α. Изоформа, содержащая вставку в сайте SS6, была обнаружена только в нейрональных тканях, что указывает на ее потенциальную функциональную важность. Положение вставки SS6 в шарнирной области между доменами LNS5 и LNS6 увеличивает вариабельность возможных конформаций молекулы, что может представлять собой дополнительный механизм регулирования функциональной активности Nrxn1α в головном мозге.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 19-04-01042, 19-34-90177 и 19-34-51034).

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

Все эксперименты с животными проводили в соответствии с протоколом комитета по уходу и использованию животных (IACUC, Institutional Animal Care and Use Committee), утвержденным Комиссией по биоэтике Института биоорганической химии имени академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Sudhof T.C. // Cell. 2017. V. 171. P. 745–769. https://doi.org/10.1016/j.cell.2017.10.024
- Rudenko G. // Curr. Opin. Struct. Biol. 2019. V. 54. P. 112–121. https://doi.org/10.1016/j.sbi.2019.01.009
- Petrenko A.G., Kovalenko V.A., Shamotienko O.G., Surkova I.N., Tarasyuk T.A., Ushkaryov Yu.A., Grishin E.V.// Embo J. 1990. V. 9. P. 2023–2027.
- Ushkaryov Y.A., Petrenko A.G., Geppert M., Sudhof T.C. // Science. 1992. V. 257. P. 50–56. https://doi.org/10.1126/science.1621094
- Geppert M., Ushkaryov Y.A., Hata Y., Davletov B., Petrenko A.G., Sudhof T.C. // Cold Spring Harb. Symp. Quant. Biol. 1992. V. 57. P. 483–490. https://doi.org/10.1101/sqb.1992.057.01.053
- Ullrich B., Ushkaryov Y.A., Sudhof T.C. // Neuron. 1995. V. 14. P. 497–507. https://doi.org/10.1016/0896-6273(95)90306-2
- Schreiner D., Nguyen T.M., Russo G., Heber S., Patrignani A., Ahrne E., Scheiffele P. // Neuron. 2014. V. 84. P. 386–398. https://doi.org/10.1016/j.neuron.2014.09.011
- 8. Serova O.V., Radionov N.V., Shayahmetova D.M., Deyev I.E., Petrenko A.G. // Dokl. Biochem. Biophys. 2015. V. 463. P. 239–242. https://doi.org/10.1134/S1607672915040110
- Treutlein B., Gokce O., Quake S.R., Sudhof T.C. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2014. V. 111. P. E1291—E1299. https://doi.org/10.1073/pnas.1403244111
- Saito A., Miyauchi N., Hashimoto T., Karasawa T., Han G.D., Kayaba M., Sumi T., Tomita M., Ikezumi Y., Suzuki K., Koitabashi Y., Shimizu F., Kawachi H. // Am. J. Physiol. Regul. Integr. Comp. Physiol. 2011. V. 300. P. R340–R348. https://doi.org/10.1152/ajpregu.00640.2009
- Bottos A., Destro E., Rissone A., Graziano S., Cordara G., Assenzio B., Cera M.R., Mascia L., Bussolino F., Arese M. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2009. V. 106. P. 20782–20787. https://doi.org/10.1073/pnas.0809510106

- Suckow A. T., Comoletti D., Waldrop M.A., Mosedale M., Egodage S., Taylor P., Chessler S.D. // Endocrinology. 2008. V. 149. P. 6006–6017. https://doi.org/10.1210/en.2008-0274
- Mosedale M., Egodage S., Calma R.C., Chi N.W., Chessler S.D. // J. Biol. Chem. 2012. V. 287. P. 6350– 6361. https://doi.org/10.1074/jbc.M111.299081
- Occhi G., Rampazzo A., Beffagna G., Antonio Danieli G. // Biochem. Biophys. Res. Commun. 2002. V. 298. P. 151–155. https://doi.org/10.1016/s0006-291x(02)02403-8
- 15. Li J., Klughammer J., Farlik M., Penz T., Spittler A., Barbieux C., Berishvili E., Bock C., Kubicek S. // EMBO Rep. 2016. V. 17. P. 178–187. https://doi.org/10.15252/embr.201540946
- Segerstolpe A., Palasantza A., Eliasson P., Andersson E.M., Andreasson A.C., Sun X., Picelli S., Sabirsh A., Clausen M., Bjursell M.K., Smith D.M., Kasper M., Ämmälä C., Sandberg R. // Cell Metab. 2016. V. 24. P. 593–607. https://doi.org/10.1016/j.cmet.2016.08.020
- 17. Chen L., Lee J.W., Chou C.L., Nair A.V., Battistone M.A., Paunescu T.G., Merkulova M., Breton S., Verlander J.W.,

- Wall S.M., Brown D., Burg M.B., Knepper M.A. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2017. V. 114. P. E9989—E9998. https://doi.org/10.1073/pnas.1710964114
- Uchigashima M., Cheung A., Suh J., Watanabe M., Futai K. // J. Comp. Neurol. 2019. V. 527. P. 1940–1965. https://doi.org/10.1002/cne.24664
- Liu J., Misra A., Reddy M., White M.A., Ren G., Rudenko G. // J. Mol. Biol. 2018. V. 430. P. 4325–4343. https://doi.org/10.1016/j.jmb.2018.08.026
- Ushkaryov Y.A., Sudhof T.C. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 1993. V. 90. P. 6410–6414. https://doi.org/10.1073/pnas.90.14.6410
- Hishimoto A., Liu Q.R., Drgon T., Pletnikova O., Walther D., Zhu X.G., Troncoso J.C., Uhl G.R. // Hum. Mol. Genet. 2007. V. 16. P. 2880–2891. https://doi.org/10.1093/hmg/ddm247
- Hishimoto A., Pletnikova O., Lang D.L., Troncoso J.C., Egan J.M., Liu Q.R. // Alzheimer's Res Ther. 2019.
 V. 11. P. 28. https://doi.org/10.1186/s13195-019-0475-2
- 23. *Simon P.* // Bioinformatics. 2003. V. 19. P. 1439–1440. https://doi.org/10.1093/bioinformatics/btg157

Tissue-Specific Expression of Neurexin-1α Isoforms in Rat Organs

O. V. Serova*, *, E. A. Gantsova*, I. E. Deyev*, **, and A. G. Petrenko*

#E-mail: oxana.serova@gmail.com

*Shemyakin-Ovchinnikov Institute of Bioorganic Chemistry Russian Academy of Sciences, ul. Miklukho-Maklaya 16/10, Moscow, 117997 Russia

**Sirius Science and Technology University, Olimpiyskii prosp. 1, Sochi, 354340 Russia

Neurexins are a family of synaptic adhesion proteins that play a key role in synapse formation and maintenance. Neurexins undergo extensive alternative splicing at six sites (SS1–SS6) resulting in expression of thousands of different isoforms. Alternative splicing regulates the functional activity of neurexins in various types of tissues and cells and presumably plays a key role in determining the specificity of the interaction of various neurons. In this study, we have investigated the pattern of tissue expression of neurexin- 1α mRNA isoforms including and excluding an insert in the recently discovered splice site SS6 using Real-Time PCR in different rat organs. The isoform containing the insert in SS6 site was found only in neuronal tissues suggesting its potential functional importance. Position of the SS6 insert in the hinge region between the LNS5 and LNS6 domains increases variability of possible conformations of the molecule which may represent an additional mechanism for regulating functional activity of the neurexin- 1α in the brain.

Keywords: neurexin, splicing site, SS6, brain, expression